

Глава 44. Два солнца

После того, как Ноэль закончила подготовку к отбытию, она пошла передать свои прощальные слова Элгару. Хотя это не было вечным расставанием, они, вероятно, не смогут встречаться настолько часто. Она выполнила своё обещание перед ним, но всё, что она сделала— это сменила одного из них на служение содружеству, и их дружба нисколько не изменилась.

— Увидимся, юный господин. Позаботься о себе.

— И ты тоже, Ноэль. Я молюсь, чтобы ты показала хороший бой. Свяжись со мной немедля, если что-то случится. Где бы ты не находилась, я прибегу к тебе на помощь.

— А-ха-ха, а вот это уже моя работа. Я обязательно поприсутствую на твоей свадьбе, так что не забудь пригласить меня, ладненько?

— Ирм... Сказала, что она тоже хотела поговорить с тобой. Похоже, ей хочется послушать бравые армейские истории.

— Как думаешь, мы могли бы однажды стать подругами? Мы пока что ещё не знакомились, вот мне и любопытно.

— Она довольно немногословна, но коли ты смогла сблизиться с Риглетт, то у тебя не должно быть проблем с этим. А что касается свадьбы... Приходи.

Элгар ненадолго выглядел так, словно хотел что-то сказать, но его выражение лица быстро вернулось к нормальному; это один из задатков важности и мыслей во благо народа и королевства. Он сморщил лоб,— поистине самое подходящее выражение для обеспокоенного молодого человека.

— Я хотела сказать это уже довольно долго, но, если ты продолжишь делать такое лицо, счастье захочет сбежать, знаешь ли.

— Я ещё новичок. Если я этого не сделаю, никто не последует за мной.

— Рано или поздно ты найдёшь хладнокровие. Так было и со мной, поэтому я уверена, что у тебя всё получится.

— Ага, наверное, так. Я буду стараться изо всех сил, чтобы это случилось.

В заключение, Ноэль рассказала ему о том, что её беспокоило: «Эм, это насчёт цензуры, но я долго занималась с ним, и как по мне будет лучше, если с ним что-то сделать. Если оставить его надолго без присмотра, его корни прорастут глубоко. А если использовать его грамотно, я

думаю, что он может стать действенным лекарством».

Ноэль знала немного о лекарствах с ужасными эффектами.

— М-да...

— Если же это просто невозможно, я думаю, что лучше всего просто сжечь их все.

— Я знаю об этом предостаточно; насколько он опасен. Периус посоветовал то же самое, но ограничить его в рамках закона сложно, и мы не можем позволить себе избавиться от него.

— Если ты когда-нибудь захочешь избавиться от него, не забудь позвать меня, потому что я тебе помогу.

— Ха-ха, готов поспорить, тебе, как генерал-губернатору, будет сложно. А вообще, спасибо что беспокоишься за меня. Я рад.

— Да ничего страшного. Мы же друзья, всё-таки.

Ноэль погладила Элгара по голове, а он устало вздохнул, кивнув лицом, которое выглядело так, словно он сдерживал слезы. Если бы это были дети с острова Вилла она бы дала им немного конфет, чтобы сделать их счастливыми, но, к сожалению, на данный момент у неё их не было, так что единственное, что она могла сделать — только погладить его. Не имея представления о том, что делать в подобной ситуации, у Ноэль было много всего, что ей ещё предстояло изучить.

Подраздел генерал-губернатора во главе с Ноэль покинул Мадресс и прибыл в западный Бахар, в город Лалдо. Подвергаясь агрессивным нападкам бахарских военных, они скоростно нанесли сильный удар по их задушевному противнику. При отступлении многие были перебиты и, таким образом, они успешно вытеснили врага с земель вокруг Толдо; блестящий результат для первой кампании подразделения генерал-губернатора.

— Поскольку набирается всё больше, нет смысла набирать всё подряд, если всё пропадёт даром.

Ноэль сочла, что ей не следует слишком глубоко углубляться во вражескую территорию, за исключением захвата Толдо. Пока сам Толдо был ключевым стратегическим пунктом, дальнейшее продвижение привело бы к столице Веста, в которой находилось не только большинство вражеских сил, но они также стремились быстро вернуть под свой контроль Толдо. Лучшим решением было избежать бессмысленного боя и укрепить оборону вокруг Лалдо, дожидаясь подкрепления из различных королевств содружества. Генерал-губернатор нацелится на Весту, как только вооружённые силы увеличатся. Но больше всего то, что стояло перед Ноэль, было, скорее всего, кавалерией Чёрного солнца. Она не могла позволить им

продолжить существовать; если же они выживут, многие из её компаньонов погибнут, и таким образом ей придётся уничтожить их прямо здесь, в Бахаре. Ноэль спрогнозировала, что решающее сражение будет вестись на равнине между Толдо и Лалдо, на равнинах Альтвеар.

С другой стороны, империя Хоршидо тоже сосредоточивала войска в Весте. Фарида перенаправили с повторного захвата Лалдо выслеживать передовой отряд. Ноэль сосредоточилась на том, чтобы собрать как можно больше солдат и снабжения с близлежащих земель, пока она укрепляет Толдо. Возникло ощущение, что время следующей битвы уже приближалось. Враг нацелился на те же самые равнины Альтвеар, что и Ноэль. Тихо покачивающиеся травянистые холмы были подходящим местом для дислокации громадной армии, но не только это, элитная кавалерия Чёрного солнца могла быть задействована для достижения максимального результата. Середина осени, вероятно, ознаменует битву, когда урожай будет собран. Император Амиль не признал образование содружества и начал готовить войска, чтобы быстро подавить их. Кроме того, было объявлено, что эти самые изменники, именовавшие себя содружеством, должны были быть казнены, не считаясь с их социальным положением, и это привело к тому, что наместники провинций тотчас же напали на содружество как демонстрацию преданности империи. Время решающего боя между империей Хоршидо и Либеликанским содружеством приближалось к жизненно важным центральным равнинам Бахара.

Ноэль собрала своих компаньонов, чтобы спланировать решающее сражение в кабинете генерал-губернатора внутри Лалдо. Те, кто имел честь участвовать были Барбас, Риглетт и непосредственные подчинённые Ноэль; Синтия, Кай и наблюдатели от каждого королевства; офицеры, прикомандированные из Гива и Кармбита; и различные солдаты, такие как Мирут и Кэл, которым было поручено передавать приказы.

— Мы действительно собрались, да? Город почти что переполнен, не так ли?

— И то верно. Те, кому нет места, разбивают лагерь за пределами. К счастью, для такого случая у нас есть провизия, так что с этим не должно быть никаких проблем, но мы не можем оставлять как оно есть вечно.

Ноэль кивнула в ответ на слова Синтии.

— Когда война закончится, солдаты займутся сельхоз работами. Кто не работает— тот не ест. Так поговаривают в Гембе, правильно?

— Так и есть. Вы хорошо запомнили это.

— Это хорошая поговорка. Может нам сделать это девизом генерал-губернатора?

— Ваше превосходительство, пожалуйста, остановитесь. Это рассердит королей.

— А-ха-ха, я поняла, не делай вид, будто ты собираешься раскричаться.

С тем, что было известно, как колониальный режим, они смогли натренировать их основные силы, обзавестись основными припасами, и ещё прочими товарами; тем не менее, необходимо было получить одобрение от населения, поскольку они в течение длительного промежутка времени позаимствуют их наследное имущество, их земли. Бёрнс достиг некоего образа дозволения, но это окажется полезно только если они победят. Даже зная об этом, Ноэль пришлось заложить основу. Куда важнее, чем болтать обо всём этом после свершения самого факта, было понимание исходов до того, как они произошли. Именно таким образом Ирван изложил это попроще в своём суждении о том, как правильно стоять на верхушке. Похоже, что он и сам многое пережил, и он вздохнул, когда Ноэль утешила его похлопав по плечу. Если Риглетт была мастером брани, то Ирван был мастером вздохов. Ноэль была уверена, что ей нужно услышать его секреты касательно этого.

— А теперь, нам известно текущее состояние империи? Мы разослали наших лазутчиков?

— Известно, и у них около 100 000 человек. Они наверняка могут превысить 150 000, если они принудительно призовут на службу.

— У нашего подразделения генерал-губернатора есть 50 000, 10 000 от единой Коимбры, 20 000 от Гемба и 10 000 от Фронта освобождения Бахара. Гив и Кармбит в настоящее время ведут свои собственные боевые действия, поэтому маловероятно что мы получим ещё больше подкреплений. Говоря кратко, армия содружества должна сражаться с 90 000 человек. У нас численное меньшинство.

Комната была переполнена серьёзными выражениями покуда Синтия читала донесения. Ноэль подняла руку давая им понять, что всё в порядке.

— Беспокоиться не о чем. Самое главное— как проходит бой на фронтовой линии. Не все же могут сражаться в одно и то же время. Когда ход битвы меняется,— независимо от того, сколько солдат в тылу,— их могут быстро разбить. Стало быть, мы в одинаковом положении.

— М-м, может у вас есть план, генерал-губернатор Ноэль? Для меня будет честью услышать это, прошу. Я должна исполнить свой долг как наблюдатель.

— А-ха-ха, у меня нет ничего подходящего.

В комнате просочились вздохи. Синтия и остальные помотали головами и помассировали свои виски. Это был довольно грубый подход со стороны людей, у которых не было каких-то собственных идей, но Ноэль уже смирилась с такой участью, как генерал-губернатор.

— Я разьясню должным образом. Ладно... что ж, я не думаю, что переместить такую большую армию до следующего сражения будет просто. Мы делаем всё от нас возможное и усердно тренируемся, но только с этим мы не добьёмся победы. Если мы не сможем как следует переместиться или предпримем причудливый манёвр, мы откроем щель в наших латах. Кавалерия Чёрного солнца не будет настолько любезна, что проигнорирует подобное, поэтому, по моему мнению, лучше всего атаковать их в лоб.

— Понимаю. Справедливо...

— Самое главное: знать, куда ударить, правильно? Если враг расставляет ловушку, мы должны быть уверены, что не попадём в неё; хотя это и так очевидно.

В комнате слышались голоса согласия, и Ноэль не думала, что у них есть какие-то особые возражения. Сражение, вероятно, состоится через один или два месяца. Ноэль решила сделать всё, что могла к тому времени. Понятное дело, они должны были остерегаться передвижений своего врага. Кавалерия была очень мобильна, поэтому было бы неудивительно, если бы они попытались что-нибудь опробовать. В худшем случае они оттеснят её союзников, как только начнётся крупное наступление противника. Тогда решительная победа не будет достигнута. Несмотря на то, что Ноэль всецело намеревалась использовать маломасштабные засады и диверсии, это не могло оказать влияние на крупное столкновение. Прямая конфронтация со 100 000 вражеских бойцов полностью отличалась от всего с чем она имела дело до сего времени. И хотя Ноэль никогда не испытывала такого раньше, но у неё была идея: подобная битва определялась боевым духом. Многочисленный состав солдат составлял костяк армии и, если на них слишком надавят, они разбегутся, вызывая цепную реакцию, которая расплзётся по армии сродни лавине. Даже если причинённый урон не так велик, для армии, которая в один миг была разгромлена, невозможно сплотиться.

— ... Сказать-то сказала, но нам нужно сделать всё что в наших силах. Барбас!

— Слушаю!

— Пусть Банда белых муравьёв практикуется верхом на лошадях. Меня не волнует, если это просто для вида. Научитесь убегать как можно быстрее, так чтобы не волноваться о том, чтобы это было на поверхностном уровне. Я попрошу кавалерию помочь вам.

— Вот и славно, но мы не можем драться с кавалерией Чёрного солнца, просто сев на лошадей.

Ноэль сказала: «А-ха-ха, я не хочу заставлять тебя делать что-то бессмысленное, так что не волнуйся. Я лишь попрошу вас поскакать и вернуться обратно. Давай скажем, что я сказала, чтобы вы были метательной кавалерией, таким образом вас оставят в покое».

Даже это будет гораздо труднее выполнить, но они были единственными, кто мог действовать как метальщики горючих камней. Такая практика не будет лишней, и Ноэль хотела положиться на их опыт.

— Хе-хе, есть! Просто оставьте всё на меня! Мы закидаем ими тех дурачин!

Ноэль кивнула, по-видимому, удовлетворённая воодушевлённым ответом Барбаса.

— Благодарю. Синтия, тебе надо тайно заручиться сотрудничеством от других полководцев на

Фронте освобождения. Это очень важно: не пользуйся каким-либо другим сопровождением, и убедись, что возьмёшь только тех солдатах, которых ты знаешь в содружестве. Если кто-то пожалуется, отправь его ко мне.

— Есть. Предоставьте это мне.

— Есть сэр!

— Я очень рассчитываю на тебя. Будет жаль, если мы проиграем только потому, что мы будем ковылять ногами.

Ноэль сузила глаза глядя на них, и офицеры выпрямились, отдав честь.

— Это правда, что есть такие, кто спорит понапрасну. Мы основательно их дисциплинируем, поэтому не стоит беспокоиться. К тому же, наши солдаты мотивированы, так что боевой дух не проблема. Всё, что нам нужно сделать, это повесить дисциплину и выучку.

— Агась, я рассчитываю на тебя, тысячник Синтия.

— Можете рассчитывать на меня, генерал-губернатор Ноэль.

В целом, наблюдатели не нуждались в формальном языке, так как в этом отношении Ноэль была снисходительна. В принципе, не было ничего страшного делать так как им больше нравилось, но она выпрямилась и поговорила с Синтией подобающим образом. Синтия нервничала перед другими людьми, и когда Ноэль указала ей, что это может снизить боевую эффективность её войск, Синтия отметила этот комментарий ударом своего кулака.

— Бёрнс из Фронта освобождения будет отвечать за подтасовку слухов. Распространите повсюду рассказы о гнусной империи. Если мы сможем увеличить шансы на независимость Бахара, мы не будем в невыгодном положении. Это может показаться трусостью, но важно заложить основы.

— Есть, сэр!

— И ещё... Риглетт и Кай, мне надо кое о чём спросить вас, так что останьтесь. Засим, остальные свободны. За работу.

Все вернулись к своим официальным обязанностям, оставив Ноэль, Риглетт и Кая одних в комнате. Синтия хотела разузнать о теме обсуждения, но покинула место, чтобы выполнить её приказы по выучке. В конце концов, от становления важным существовали и перевесы.

— Ну а теперь, генерал-губернатор, ваше превосходительство, ну и зачем же вы выпроводили

людей для расспроса? Неужели великий герой содружества замышляет нечто менее, чем допустимое?

— Я сделаю всё, что в моей власти, можете спрашивать меня. Нет нужды сдерживаться.

— Агась, это кое-что, что я могу доверить только вам двоим. Возможно, вам это не понравится, но вам придётся это сделать, поэтому я заранее прошу прощения. Бремя будет лежать на мне.

Извинившись Ноэль чётко изложила свою просьбу, содержание которой заставило их лица напрячься в порицании, как и ожидалось. На вполне ожидаемый протест Кая она объяснила причины, по которым это необходимо было сделать, и предложила достойную награду. Риглетт, зная, что Ноэль была серьёзна и не отступит, только и сделала, что неохотно кивнула. Хотя Кай категорически возражал против этого плана, в итоге Кай тоже кивнул, увидев решимость и волю в глазах Ноэль.

По их лицам Ноэль могла сказать, что их мнения не собирались меняться; горечь Кая была особенно очевидной. Людям с высоким званием было вверено множество жизней, и они должны были отдавать приказы, которые отправляли бы людей на смерть. Такова была ответственность верховного командующего. Именно по этой причине Ноэль подготовила свой план по минимизации общих потерь при достижении победы.

«Мне правда не нравится говорить, что тут уже ничего не сделаешь, но это война, поэтому с этим ничего уже не поделаешь»

Примерно через месяц после того, как Ноэль начала свои приготовления к битве, она получила письмо от анонимного эмиссара из империи. Отправителем был Фарид Ален из империи Хоршидо, командир наименее приятнейшего врага Ноэль: кавалерии Чёрного солнца.

Содержание можно было растолковать так:

Ноэль, ваше превосходительство.

Поздравляю с вашим повышением до генерал-губернатора Либеликанского содружества. Несмотря на то, что на данный момент мы разделены как враги, я верю, что наши мысли о либеликанцах одинаковы. Дабы защитить страдающих людей и предотвратить жертву большего числа солдат, я бы хотел встретиться и попытаться найти способ избежать войны. Я искренне надеюсь, что генерал-губернатор Ноэль Босхайт, её превосходительство, сможет присутствовать. Я верю, что мы сможем обсудить наши мечты.

Всё остальное было излишним. Ноэль в полном объёме показала письмо своим компаньонам и отклонила его.

— Даже если бы мы встретились сейчас, ничего уже не получится решить, поэтому я не пойду.

— К сожалению, это мудрый выбор. Воззвать к переговорам в такой-то момент, скорее всего, будет уловкой. Император Амиль уже объявил о своём намерении предать всех нас мечу. Здесь не осталось много возможностей для переговоров.

— Я не могу сказать, по-настоящему ли он хочет прекратить войну и как бы то ни было, возможно, уже слишком поздно. Я того же мнения, что и сир Синтия. Вы не должны идти.

— Кроме того, есть высокая вероятность, что есть что-то ещё, чего мы не заметили. Учитывая всю поддельную информацию тут ничего не поделаешь. Правильно, о-о, так часто твердят перетасовки недовольные генерал-губернатором Ноэль, ваше превосходительство.

— А разве не так хитрил твой просчитавшийся папаня, блядина!? С хуя ли ты так отзываешься о других людях!?

— Я отбросила свои связи с Грамбуллами. И если на то пошло, у меня нет интереса к покойникам. Я просто высказала правду.

— Какая бездушная тварина!

Барбас и Риглетт сердито ворчали друг на друга, но у Ноэль, к сожалению, не было энергии дразнить их, поскольку ей хотелось сосредоточиться.

— В любом случае, я не встречу с ним. Я уверена, что там будет множество проблем,— размышляла Ноэль, у которой был весьма солидный опыт как продвижения по службе, так и понижения в звании.

Ноэль не знала, когда все слухи распространились до настоящего времени, и, если кто-то питал к ней недобрые чувства, её могли использовать для их максимальной эффективности; если такое случится, Ноэль ничего не сможет с этим поделать, и она будет вынуждена снова драться одна. Как генерал-губернатор, Ноэль должна была проявлять определённую степень осторожности при передвижении. Это была одна из вещей, которые она изучила. Однако она намеревалась ответить в полной мере. Было бы жалко просто стоять и смотреть. В процессе подготовки, она написала, что скажет ему об этом прямо на поле боя. Ноэль воспользуется всеми возможными методами, которыми она сможет.

— И всё же, это странное письмецо. Разве вторая половина буквально не любовное письмо? Подобную фразу сулил и в Мадresse, «Ненаглядная Ноэль, ваше превосходительство» и всё такое. Мне вот прям кажется, что он до сих пор хочет нахвалить вас.

— Скажи-ка, мистер беловолосая башка, ты правда баран? Ты говоришь о вражеском генерале армии империи.

— Заткнись. Это моё честное впечатление. Любой может это понять. Не правда ли, Кай?

— Хм, теперь, когда ты упомянул об этом, я не могу сказать, что я не ощущаю что-то подобное. В нём действительно есть такой отклик.

Барбас весело хлопнул по спине Кая на его согласие.

— Ну чё!? Хе-хе, есть такое, что может понять только мужик!

— Ясно. До чего глупо. Мог бы и не говорить, мордovorот. Ха-а-а, я хочу умереть, слушая эту беловолосую обезьяну.

— Хех, какой-то там суке этого никогда не понять. Походу в твоей жизни никогда не было мужика. Я не дам никому из моих парней помочь тебе с этим дельцем, даже если ты попросишь. Не могу же я оставить их в такой-то беде.

— Чего? А как насчёт того, чтобы ты сдох в один момент!

Ни Ноэль, ни Риглетт не поняли письма, но чувство того, что он хотел встретиться и поговорить, было ясно выражено. Вероятно, он хотел лично встретиться, несмотря на обстоятельства, иначе у генерала армии не было причин отправлять письмо подобного рода; непродуманный план. Однако было уже слишком поздно. Ничто не может быть предпринято. Кавалерия Чёрного солнца— враг, которого следовало убить. Конец был важнее, чем вопрос о Фариде в виде союзника или врага.

У них никогда больше не представится возможность снова поговорить об этом.

Заметки автора

После нескольких поправок мне бы хотелось дать вам 45 главу, также как и финальную главу завтра.

Я не буду, если мне это будет не по зубам. Пожалуйста, отнеситесь ко мне хорошо.

<http://tl.rulate.ru/book/11849/320358>